

Никулушкин Константин Владимирович

VERBA RUSSICA SACRA IN SERMONE LATINE MICHAELIS LOMONOSVI. СЛОВА РУССКОЙ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛАТИНСКОЙ РЕЧИ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА (ПО ТЕКСТУ ТОРЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ЛОМОНОСОВА 1749 Г.)

В статье рассматривается перевод Ломоносовым семантики русских слов, связанных с сакральным логосом Православия, в культурный эквивалент латинской языковой формы. Основным материалом статьи является речь М. В. Ломоносова ко дню тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны, написанная в двух языковых версиях (русской и латинской). Анализ речи Ломоносова включает в себя исторические, филологические и эстетические аспекты эпохи русского Просвещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, якутский язык располагает весьма богатым и разнообразным материалом метафоры. Как видно из примеров, мотивация образования метафор в якутском языке специфических отличий не имеет. Но следует отметить, что в лексическом содержании, особенно в ассоциативных и ориентационных метафорах можно выделить метафорические выражения, присущие только якутскому языку: *санаата барбат* / мысль не идет (совесть не позволяет), *санаата түстэ* / опустились мысли (приунуть, пасть духом), *санаата кэннигэр* / мысль осталась позади (все мысли только о доме, оставляемом, покидаемом), *санаата кэлбэт* / мысль не приходит (душа не лежит), *санаата оонньуур* / мысль играет лишиться душевного равновесия, *санаата салбаа* / продли (кому-л.) мысли (дать совет, прибавить силу духа) *санаата тиийэр* / мысль доходит (симпатизировать кому-л.), *санаата алдьанна* / мысль сломалась (раздражаться, сердиться) и т.п.

Метафора в якутском языке еще широко не изучена, требуется дальнейшее детальное исследование.

Список литературы

1. Афанасьев П. С. Современный якутский язык. Лексикология. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 192 с.
2. Афанасьев П. С., Слепцов П. А. Краткий толковый словарь якутского языка. Якутск: Бичик, 1994. 260 с.
3. Афанасьева Е. Н. Семантические модификации лексических единиц в современном якутском языке. Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2013. 252 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2005. Том 4. 670 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2009. Том 6. 510 с.
6. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи: природа вторичной номинации. Киев: Наукова думка, 1986. 142 с.
7. Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов). М.: РГГУ, 2003. 192 с.
8. Дьячковская М. Н. Стихообразующие элементы в произведениях якутского устно-поэтического творчества // Фольклор и современная культура. Якутск: Кн. изд-во, 1991. С. 140-146.
9. Недунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. Ч. 1. 286 с.
10. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
11. Якутско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1972. 720 с.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.

ON SEMANTIC TYPES OF METAPHORS IN THE YAKUT LANGUAGE

Nikolaeva Al'bina Mikhailovna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
aliasams@rambler.ru*

The article touches on the poorly investigated theme of the Yakut linguistics – metaphor. The paper analyzes the most frequent semantic types of metaphors – motivated, syncretic, associative and orientation metaphors in the Yakut language. Relying on the traditional classification of the semantic types of metaphors the author provides examples from the Yakut language and briefly describes their semantic meaning.

Key words and phrases: vocabulary of the Yakut language; metaphor; figurative meaning of a word; semantics; semantic types of metaphors.

УДК 811.124:808.51

Филологические науки

В статье рассматривается перевод Ломоносовым семантики русских слов, связанных с сакральным логосом Православия, в культурный эквивалент латинской языковой формы. Основным материалом статьи является речь М. В. Ломоносова ко дню тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны, написанная в двух языковых версиях (русской и латинской). Анализ речи Ломоносова включает в себя исторические, филологические и эстетические аспекты эпохи русского Просвещения.

Ключевые слова и фразы: языковой эквивалент; эстетика языкового текста; семантический диапазон; латинский контекст; синонимичный ряд; культурная валентность; семантическая модель.

Никулушкин Константин Владимирович

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
const.nikulushckin@yandex.ru*

VERBA RUSSICA SACRA IN SERMONE LATINE MICHAELIS LOMONOSVI. СЛОВА РУССКОЙ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛАТИНСКОЙ РЕЧИ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА (ПО ТЕКСТУ ТОРЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ЛОМОНОСОВА 1749 Г.)[©]

Филологическое наследие М. В. Ломоносова отражает гносеологическую концептуальность русского Просвещения, которая раскрывается результатами его многоаспектных исследований в проблемном поле

русской словесности. Вклад Ломоносова в становление и развитие русской научной мысли, освоение ее терминологического и теоретического основания определил идейное направление многих российских академических школ. Историческое и культурное значение работ Ломоносова в области филологии раскрывается в трудах: К. С. Аксакова [1], А. И. Андреева [3], Н. Ю. Алексеевой [2], О. Л. Арискиной [4], П. Н. Беркова [5], Г. П. Блока [17], Т. А. Быковой [7], Я. М. Боровского [6], В. В. Виноградова [8; 17], С. И. Вавилова [19], Г. А. Гуковского [12], М. Л. Гаспарова [10; 11], А. И. Ефимова [13], В. М. Живова [14], П. Р. Заборова [15], Г. А. Князева [18], Л. Б. Модзалевского [21], Г. Н. Моисеевой [22], И. З. Сермана [26], В. Н. Топорова [27], П. П. Пекарского [23], Л. В. Пумпянского [25] и многих других ученых, осветивших познавательную глубину произведений Ломоносова по русской поэзии и словесности.

В области филологии фундаментальное изучение трудов Ломоносова совершается из положения ее теоретической и терминологической базы, определенной ракурсом литературоведческой или лингвистической методологии. Новизна исследовательского подхода заключается в культурно-историческом прочтении смыслового поля латинского слова, образующего идейную связь перевода произведения с герменевтическим даром автора.

По распоряжению К. Г. Разумовского ко дню тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны (6 сентября 1749 г.), при непосредственном участии устроителя будущего торжества И. Д. Шумахера, М. В. Ломоносову надлежало написать в ее честь панегирик. Канцелярский ордер, предписывающий эту работу Ломоносову, датирован 7 апреля 1749 г. [17, с. 955]. Торжественная речь императрице должна была состояться 6 сентября на публичном собрании Академии наук [Там же, с. 954]. Согласно просветительской эстетике литературного пространства [23, с. 191-197], хвалебную речь в честь императора (императрицы) следовало отпечатать на двух языках: русском и латинском. Ломоносов представил в канцелярию Академии русскоязычный вариант текста 3 августа, и после получения одобрения Разумовского 17 августа Шумахером был издан ордер (приказ) на его латинский перевод. Процесс создания латинского варианта речи к намеченной дате происходил в ускоренной пульсации сжимающегося времени, создавая пространство деловой тревожности в подготовке предстоящего торжества. Отражение беспокойства, связанного с переводом панегирика, входящего в общее оформление «публичной ассамблеи», находим в письме Шумахера от 28 сентября Ломоносову: «Если бы было необходимо отпечатать лишь Панегирик В[ашего] Высокор[одия]... однако, Е[го] Прев[осходительство] приказал послать около трехсот книг для публ[ичного] собрания, рус[ских] и латинских, переплетенных в отдельные томы, с таким расчетом в Москву, чтобы таковые непременно были там за 14 дней до акта, Вы можете легко усмотреть, что времени не остается и что ужасные опасения по данному поводу не лишены причины» [16, с. 133]. Но в назначенный день, 6 сентября, торжественного собрания в Академии наук не состоялось. Ранее, 3 сентября, курьер из Москвы (где пребывал Двор) сообщил о переносе даты публичного собрания на 26 ноября (ко дню годовщины восшествия императрицы на престол). О том, как же обстояло к этому времени дело с переводом русского текста речи на латинский язык, можно видеть из рапорта-отчета Ломоносова, поданного в канцелярию Академии наук 19 сентября, второй пункт которого гласит: «2) сочинил речь похвальную е. и. в. на российском языке и половину перевел на латинский» [18, с. 381]. Неизвестно, на каком временном этапе перевод был закончен целиком, но из рапорта А. С. Барсова (корректора типографии АН) известно, что текст речи и на русском, и на латинском языке был отпечатан 23 ноября, то есть к необходимому сроку [16, с. 135].

Русский текст торжественной речи, произнесенной Ломоносовым 26 ноября, снискал себе славу, рефлексии которой исследователь XIX в. Е. А. Болховитинов отразил в тексте изданного им словаря русских светских писателей: «свое первое похвальное слово Императрице Елизавете Петровне... было таким примером панегирического красноречия, с которым тогда нечего россиянам было сравнивать, или по крайней мере нечего было предпочесть ему» [20, с. 20]. Оценка же красоты латинского образца панегирика раскрылась в «штудиях» ученого XX в. филолога-классика Я. М. Боровского, полагающего, что латинский перевод Ломоносова «отличается именно теми художественными достоинствами, которые по преимуществу присущи авторскому переводу: будучи свободен от какой-либо педантической скрупулезности, он не только превосходно передает общий характер торжественного красноречия “Похвального слова”, но и воспроизводит блистательно найденными адекватными средствами всю образную систему и синтаксическую структуру русского оригинала» [6, с. 318-319].

В данной статье, опираясь на эстетическое суждение Боровского о латинском переводе текста, будет рассмотрен подбор Ломоносовым латинских языковых эквивалентов русским словам, связанным с семантикой исключительно национально-духовной культуры. К словам-символам, раскрывающим эстетику русского языкового текста в торжественной речи Ломоносова, относятся: град, алтарь, церковь, храм (как отдельная графическая форма русского слова в отличие от «церковь»), вера, Православие, Закон Божий. В контексте латинского перевода и в границах предложенной статьи проведем исследование слова «град».

В тексте торжественной речи Ломоносова употребление слова «град» находим в двух случаях: первый – указывает на прямое значение, связанное с понятием «населенный пункт» в системе государства, и освещает политический контекст эпохи Елизаветы: «Коль многоразличными празднующих видами дух бы наш возвеселился, когда бы мы себе чувствами представили, что во *градех* (*курсив мой* – К. Н.) крепче миром, нежели стенами огражденных» [17, с. 236], латинский перевод – «*Quam multiplici solemnium forma perfrueretur animus, si per urbes* (*курсив мой* – К. Н.) *firmius pace quam muris munitas*» [Там же, с. 257]; второй – вводит в историческое пространство русской духовной культуры и отражает положение слова в тексте православных традиций: «однако духом возносимся, ревностными крилами мыслей возлетаем и... видим умными

очами, которая наипаче к древнему царствующему граду (*курсив мой – К. Н.*), вожденным присутствием Всепресветлейшия Государыни наша осиянному, простираются» [Там же, с. 237], латинский перевод – «*tamen mente (курсив мой – К. Н.) exurgimus, et publica gaudia usquequaque animi oculis contuemur. Qui praesertim ad antiquam Imperantium sedem (курсив мой – К. Н.), expectatissima praesentia Serenissimae Imperatricis illustratam respiciunt*» [Там же, с. 258]. Соответственно, осуществляя перевод русского слова «град» на латинский язык, Ломоносов употребил для первого случая (значения) *urbs* (f.) – город; а для второго – *sedes* (f.) – I) стул, скамья; II) пер., а) местопребывание, место жительства, жилище, родина; б) о неодуш., основание, почва, место [24, с. 579]. В связи с чем была сделана Ломоносовым синонимичная замена латинских слов в предложениях? Только ли стилистическая окраска словесной формы повлияла на выбор лексем? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим в качестве исследовательской гипотезы влияние на латинский перевод «торжественной речи» (демиургом и герменевтом которой был Ломоносов) культурного диалога во времени Просвещения двух языковых пространств: русского и латинского.

Лексика «торжественной речи» затрагивает литературно-художественные аспекты построения текста, и при переводе на латинский язык образцом для речевых моделей могли служить большей частью произведения античных авторов, владевших риторическими приемами на родном для них языке в совершенстве. Именно на литературных произведениях античности происходило изучение древнегреческого и латинского языков в Славяно-греко-латинской академии, в которой обучался Ломоносов и, как заключает филолог Боровский, в совершенстве овладел духом латинской языковой культуры: «Риторическая выучка, составлявшая основу школьного преподавания латинского языка, была превосходно усвоена Ломоносовым, и дошедший до нас образец его латинских речей стоит на уровне лучших произведений новолатинского красноречия» [6, с. 318]. У античных авторов, созидавших литературу на латинском языке, слово «город» полагает свое значение в текстах через часто употребляемый синонимичный ряд: *urbs* (f), *oppidum* (n), *civitas* (f), *sedes* (f). Причем первые два слова (*urbs* и *oppidum*) выражают внешнее значение территориальной целостности культурного образования и имеют одинаковую семантическую модель своего генезиса с русским город/град – пространство, окруженное стеной, частоколом; защищенное, укрепленное валом или рвом место; а два других (*civitas* и *sedes*) отражают внутреннее значение сложившегося пространства, связанного с организацией его социального освоения: *civitas* < *civis* (гражданин, подданный); *sedes* < *sedeo* (сидеть, оставаться, оседать).

Ломоносов в первом случае употребления в тексте слова «град» совершает перевод русской фразы «что во градах крепче миром, нежели стенами» с помощью латинского слова *urbs*, имеющего узкий семантический диапазон в латинской языковой культуре, связанный со значением «город». Возможность использовать для перевода частотную лексему латинской письменной культуры без искажения эстетического полотна «торжественной речи» на русском языке полагается тем, что слово «град» не раскрывает в данном предложении сакральных значений духовного пространства отечественной культуры. Совершенно изменяется подход Ломоносова в выборе латинского эквивалента русскому «град» во втором случае, когда глубинные корни духовных традиций прорастают религиозной идеей в «наипаче к древнему царствующему граду» – лат. пер. «*praesertim ad antiquam Imperantium sedem*». После падения Византии (взятие турками Константинополя в 1453 г.) положение «царствующего града» как оплота Православия переходит к Москве (концепция старца Спасо-Елеазаровой обители Филофея «Москва – Третий Рим», начало XVI в.). Можно привести один из существующих письменных документов, указывающий на религиозно-православный чин Москвы, – «Уложенная грамота об учреждении в России Патриаршего Престола» (1589). В ней говорится, что «митрополитом, и архиепископом, и епископом богоспасаемых градов Великого Росийского царствия, по благодати Святаго Духа, изволением великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Великия Росия самодержца и по избранию всего освященного собора поставлятися от святейшего патриарха царствующаго града Москвы и всеа Русии» [28]. Поэтому Ломоносов, затрагивая в тексте речи религиозный сюжет русской культуры, должен был подбирать слово для латинского перевода с особой осмотрительностью. По возможности требовалось не допустить духовной инородности переводной лексемы в культуре русского Православия. В связи с этим необходимо было рассмотреть ее сопутствующие стилистические и семантические оттенки в произведениях латинской литературы. В значении град слово *urbs* в латинском контексте устойчиво сочеталось с представлением о Риме как античном – «*Ab urbe condita*» [32] (от основания города, т.е. Рима), так и католическом – «*Urbi et orbi*» («для города и для мира» – формула папского благословения, адресованная не только городу Риму, но и всему католическому миру) [31]. Поэтому семантика слова, связанная с образами языческого и католического Рима, не вписывалась в форму православного «царствующего града». Латинское слово *oppidum*, обозначавшее городское пространство, укрепленное место, являлось более нейтральным в отношении своей культурной валентности в античном тексте, нежели *urbs*, но при этом и менее значимым в семантических координатах синонимичного ряда «город». Большой частью *oppidum* отражал географию провинциального, периферийного положения в отношении к политическому, деловому, экономическому центру: «*neque tamen umquam plures, quam tres cohortes, in urbe (курсив мой – К. Н.) esse, passus est, easque sine castris, reliquas in hiberna, et aestiua circa finitima oppida (курсив мой – К. Н.), dimittere assuerat*» [29] (Однако никогда он [Август] не позволял пребывать в городе [Риме] более трех когортам, и те были без укрепленного лагеря, остальных он отправлял пребывать на зиму и лето в пограничные окрестные города). Соответственно, узальное положение провинциальности в отношении к Риму *oppidum* на латинском языке не подходило в качестве культурного эквивалента русскому граду в торжественной речи, так же как и латинское слово *civitas*, окруженное христианским контекстом Римской церкви в произведении Блаженного

Августина «De civitas Dei» (О граде Божьем, 413-427) [30, р. 399]. Менее определенным, в отношении культурной инвариантности, звучало *sedes*, обозначавшее городское пространство, родину в известных Ломоносову текстах Овидия, Ювенала, Тацита, Цезаря – «*reverti se in suas sedes regionesque...*» [9, с. 54] (что возвращаются в свои поселения и...), с помощью которого и совершилась корректировка пространства национальной духовной идеи, связанной с положением «царствующего града» в латинском варианте торжественной речи.

Таким образом, в основании перевода Ломоносовым на латинский язык слова «город», отражавшего в произведении семиотику русской духовной традиции, лежала корреляция экстенционала в русском и латинском культурных текстах, который служил компасом в семантическом отборе латинской словоформы.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. М.: МГУ, 2011. 114 с.
2. Алексеева Н. Ю. Русская ода: развитие одической формы в XVII-XVIII веках. М.: Наука, 2005. 371 с.
3. Андреев А. И. Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России // Ломоносов: сборник статей и материалов. Л. – М.: АН СССР, 1940. С. 297-301.
4. Арискина О. Л. Известные и неизвестные имена в истории русской дериватологии XVI-XVIII вв. // Филологические науки. 2011. № 4. С. 63-73.
5. Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени: 1750-1765. М. – Л.: АН СССР, 1936. 339 с.
6. Боровский Я. М. Латинский язык Ломоносова // Боровский Я. М. *Opera philological*: сб. статей / изд. подгот. А. К. Гаврилов, В. В. Зельченко, Т. В. Шабурина. СПб.: *Bibliotheca classica Petropolitana*, 2009. С. 316-326.
7. Быкова Т. А. Литературная судьба переводов «Древней российской истории» М. В. Ломоносова // Литературное творчество М. В. Ломоносова: исследования и материалы. М. – Л.: АН СССР, 1962. С. 23-248.
8. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.
9. Гай Юлий Цезарь. Записки о войне с галлами / с введением и комментариями С. И. Соболевского. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. Книги вторая, третья и четвертая. 124 с.
10. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: Наука, 1984. 319 с.
11. Гаспаров М. Л. Стиль Ломоносова и стиль Сумарокова – некоторые коррективы // Новое лит. обозрение. 2003. № 59. С. 235-243.
12. Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М.: Языки русской культуры, 2001. 352 с.
13. Ефимов А. И. М. В. Ломоносов и русский язык. М.: МГУ, 1961. 72 с.
14. Живов В. М. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/zhivov_trediakovsky_lomonosov_sumarokov_nlo_025_1997.pdf (дата обращения: 08.06.2015).
15. Заборов П. Р. Ломоносов во французском журнале 1820-х годов // Литературное творчество М. В. Ломоносова: исследования и материалы. М. – Л.: АН СССР, 1962. С. 285-292.
16. Ломоносов М. В. Переписка 1737-1765 / сост. Г. Г. Мартынова, под ред. Б. А. Градовой. М.: Ломоносовъ, 2010. 512 с.
17. Ломоносов М. В. Полное собрание соч.: в 11-ти т. / под ред. В. В. Виноградова, А. И. Андреева, Г. П. Блока. М. – Л.: АН СССР, 1959. Т. 8. Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1289 с.
18. Ломоносов М. В. Полное собрание соч.: в 11-ти т. / под ред. Л. И. Андреева, Г. П. Блока, Г. А. Князева. М. – Л.: АН СССР, 1957. Т. 10. Служебные документы. Письма 1734-1765. 934 с.
19. Ломоносов: сб. статей и материалов // Труды Комиссии по истории Акад. наук СССР / под общей ред. акад. С. И. Вавилова. М. – Л.: АН СССР, 1951. Т. III. 632 с.
20. Митрополит Евгений. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России: в 2-х т. М.: Москвитининь, 1845. Т. 2. От Л до Ф. 290 с.
21. Модзалевский Л. Б. Рукописи Ломоносова в Академии Наук СССР. Научное описание. Труды архива АН СССР. М. – Л.: АН СССР, 1937. Выпуск 3. 404 с.
22. Моисеева Г. Н. К вопросу об источниках трагедии М. В. Ломоносова «Тамира и Селим» // Литературное творчество М. В. Ломоносова: исследования и материалы. М. – Л.: АН СССР, 1962. С. 253-258.
23. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом: в 2-х т. СПб.: Общественная польза, 1862. Т. 1. 578 с.
24. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1994. 810 с.
25. Пумпянский Л. В. Ломоносов и немецкая школа разума, конец 30-х гг. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/pumpjanskij_l_w/text_1940_lomonosov.shtml (дата обращения: 08.06.2015).
26. Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. М. – Л.: Наука, 1966. 259 с.
27. Топоров В. Н. Два «Размышления» Ломоносова в контексте русской поэзии. XVIII век [Электронный ресурс]. URL: <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=2674> (дата обращения: 08.06.2015).
28. Уложенная грамота об учреждении в России Патриаршества [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/teology/ortodox/Article/da_startsy_sobornye_sergieva_monastyrua_kelar_eustafei_velikogo_milostiyu.php (дата обращения: 07.06.2015).
29. *Caivs Svetonivs Tranqvillvs* [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.de/books?id=CC4TAAAAQAAJ&printsec=frontcover&dq=Cajus_Tranquillus_Suetonius&hl=ru&sa=X&ei=OZMzVdGcB8nka0PkgNAD&ved=0CCoQ6AEwAA#v=onepage&q=Cajus_Tranquillus_Suetonius&f=false (дата обращения: 07.06.2015).
30. *Encyclopedia of Philosophy* / Donald M. Borchert, editor in chief. 2nd ed. p. cm. in 10 vol. Printed in the United States of America: Thomson Gale, 2006. Vol. 1. 790 p.
31. *The Original Catholic Encyclopedia* [Электронный ресурс]. URL: http://oce.catholic.com/index.php?title=Urbi_et_Orbi (дата обращения: 07.06.2015).
32. *Titi Livi*. *Ab urbe condita* [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.de/books?id=MNIEAAAAYAAJ&pg=PA1&dq=Titi+Livi+Ab+urbe+condita&hl=ru&sa=X&ei=Aa0qVYSSE82Vau3jgbgN&ved=0CDIQ6AEwAg#v=onepage&q=Titi%20Livi%20Ab%20urbe%20condita&f=false> (дата обращения: 07.06.2015).

VERBA RUSSIACA SACRA IN SERMONE LATINE MICHAELIS LOMONOSVI. WORDS OF THE RUSSIAN SPIRITUAL AND RELIGIOUS CULTURE IN THE LATIN SPEECH BY MIKHAIL LOMONOSOV (ON THE TEXT OF LOMONOSOV'S CEREMONIAL SPEECH OF 1749)

Nikulushkin Konstantin Vladimirovich
Herzen State Pedagogical University of Russia
const.nikulushkin@yandex.ru

The article examines Lomonosov's transfer of the semantics of the Russian words associated with the Orthodox sacral logos into the cultural equivalent of the Latin linguistic form. The basic material of the article is the speech by M. V. Lomonosov for the saint's day of the empress Elizaveta Petrovna written in the two language versions (Russian and Latin). Analysis of Lomonosov's speech includes historical, philological and esthetic aspects of the epoch of Russian Enlightenment.

Key words and phrases: linguistic equivalent; esthetics of a linguistic text; semantic scope; Latin context; synonymic line; cultural valency; semantic model.

УДК 37

Педагогические науки

В статье представлен опыт двух ростовских вузов по внедрению элементов дистанционного обучения в практику преподавания английского языка. Показана роль применения компьютерных технологий и ресурсов Интернета в развитии иноязычной коммуникативной компетенции и формировании умений самостоятельной работы студентов. Обсуждаются достоинства и недостатки технологий дистанционного обучения иностранному языку.

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; коммуникативная компетенция; компетентностный подход; дистанционное обучение; компьютерные технологии; самостоятельная работа.

Одарюк Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения

Войкина Алла Юрьевна
Одарюк Анна Александровна
Южный федеральный университет
avojkina@yandex.ru; irassohina@yandex.ru

**ИЗ ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ[©]**

В современном мире обязательной составляющей успешного овладения профессией и продвижения по карьерной лестнице является знание иностранного языка, поэтому его изучение во время вузовской подготовки представляется целесообразным и необходимым. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам, целью обучения иностранному языку в высших учебных заведениях в контексте реализации компетентностного подхода является формирование у студентов коммуникативной компетенции, что предполагает не только развитие речевых умений и языковых навыков, но и усвоение лингвострановедческих и социокультурных знаний.

Следует обратить внимание на некоторые моменты, оказывающие существенное влияние на реализацию компетентностного подхода, которые связаны с сокращением аудиторной нагрузки по дисциплине «Иностранный язык». При уменьшении учебного времени возникла проблема повышения эффективности обучения, решением которой занимаются преподаватели иностранных языков. Естественно, это повлекло за собой проведение анализа и пересмотр учебных программ и планов, и, как следствие, поиск новых подходов и приемов с целью оптимизации процесса обучения в новых условиях [1]. Дополним также, что и процессы интеграции и расширения мирового образовательного пространства требуют разработки и внедрения новых методов и технологий профессионального образования в целом и обучения иностранному языку в частности.

Грамматико-переводной метод, много лет являвшийся основой преподавания иностранных языков, утратил свою актуальность. Явной становится необходимость внедрения в учебный процесс современных образовательных технологий с целью повышения качества обучения за счет интенсификации учебного процесса и активизации самостоятельной работы студентов [7].

[©] Одарюк И. В., Войкина А. Ю., Одарюк А. А., 2015